

ISSN: 1999-5601 (Print) 2663-5836 (online)

Lark Journal

Available online at: <https://lark.uowasit.edu.iq>

*Corresponding author:

Ammar Odeh Jwair

Sergey Pavlovich Pravvednikov

University: University of

Baghdad

Kursk State University

College: College of Languages

Email:

ammr.2011@colang.uobaghdad.edu.iq

spprav618@mail.ru

Keywords:

Russian folklore, Kursk

region, ditties, variants,

territorial specificities

ARTICLE INFO

Article history:

Received 5 Aug 2023

Accepted 18 Sep 2023

Available online 1 Oct 2023

**ANALYSIS OF VARIANTS OF RUSSIAN
DITTIES AS A MEANS OF REVEALING THE
TERRITORIAL SPECIFICITY OF FOLKLORE
TEXTS**

A B S T R U C T

The article compares variants of ditties recorded in different districts of the Kursk region in order to identify territorial specifics. It is shown that differences are possible at the level of the structural structure of the text, lexical composition, the presence or absence of dialect words.

© 2023 LARK, College of Art, Wasit University

DOI: <https://doi.org/10.31185/>

تحليل متغيرات الترنيمة الروسية كوسيلة لتحديد الخصائص الإقليمية للنصوص الفولكلورية

عمار عوده جوير. جامعة بغداد - كلية اللغات - قسم اللغة الروسية
سيرغي بافلوفيتش برافيدنيكوف. جامعة كورسك الحكومية - قسم اللغة الروسية
الخلاصة:

يقارن البحث جميع المتغيرات التي طرأت على الترنيمة المسجلة في مناطق مختلفة من إقليم كورسك والتي نسعى من خلالها الى تحديد واظهار الخصائص الإقليمية لكل منها. يتضح من خلال البحث أن الاختلافات ممكنة على مستوى التركيب الهيكلي للنص، والتكوين المعجمي، ووجود أو عدم وجود كلمات عامية تنتمي الى لهجة منطقة من مناطق الاقليم.

الكلمات الدلالية: الفولكلور الروسي، إقليم كورسك، الترنيمة، المتغيرات، الخصائص الإقليمية

АНАЛИЗ ВАРИАНТОВ РУССКИХ ЧАСТУШЕК КАК СРЕДСТВО ВЫЯВЛЕНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ СПЕЦИФИКИ ФОЛЬКЛОРНЫХ ТЕКСТОВ

1. А.А. Джувейр. Багдадский университет - факультет языков
ammar.2011@colang.uobaghdad.edu.iq
2. С.П. Праведников. Курский государственный университет
spprav618@mail.ru

Аннотация. В статье сопоставляются варианты частушек, записанных в разных районах Курской области, с целью выявления территориальной специфики. Показывается, что различия возможны на уровне структурного устройства текста, лексического состава, наличия или отсутствия диалектных слов.

Ключевые слова: русский фольклор, Курская область, частушки, варианты, территориальная специфика

В 2021 году усилиями работников двух научно-исследовательских лабораторий – фольклорной лексикографии и «Курское слово» – было выпущено шеститомное собрание курских частушек [Частушки 2021], которое незамедлительно стало использоваться в качестве базы фактического материала не только курскими лингвофольклористами, но и русоведами из Ирака [Джувейр, Праведников 2022]. Одно из важных научных направлений, развиваемых на кафедре русского языка Курского государственного университета, – фольклорная диалектология, в основе которой заложен поиск закономерностей, позволяющих выявить региональную специфику устно-поэтических текстов. С этой целью предполагается издать все фольклорные тексты, накопленные в архиве филологического факультета. Может возникнуть вопрос, почему это не было сделано сразу, в то время, когда готовился к печати свод курских частушек. Объяснение этому достаточно простое: если включить в собрание все тексты, полученные в разное время из фольклорных и диалектологических экспедиций, то объем издания намного увеличится, причем за счет повторяющихся текстов. Одинаковые записи наиболее популярных (известных, актуальных) частушек были сделаны во многих районах Курской области, и составители не сочли нужным публиковать все эти абсолютно одинаковые

тексты, поскольку основная задача, стоящая перед ними, была познакомить всех знатоков и любителей русского фольклора, прежде всего, с богатством репертуара, представить частушечную традицию региона в полном объеме. Следующий же этап связан с публикацией материалов, которые позволили бы сосредоточиться на локальных особенностях исследуемого малого жанра в рамках решения проблемы территориальной дифференциации языка русского фольклора [Праведников 2010].

Рассмотрим частушку, которая была зафиксирована во многих районах Курской области, в том числе и в Щигровском районе. Текст был записан в июле 1992 года от Гордеевой Елены Павловны, 1925 года рождения, жительницы деревни Шпили.

Не смотрите на меня,

Глазки поломаете.

Я не с вашего села,

Вы меня не знаете (Частушки, т. 5, с. 150)

В таком виде, т.е. при практически дословном совпадении, частушка была записана в Золотухинском, Курском, Мантуровском, Медвенском и др. районах. В шеститомник же, кроме приведенной частушки, включены тексты очень похожего содержания, но все-таки хоть чем-то отличающиеся от «опорного» (наиболее распространенного) варианта.

Так, в деревне Слободка Корочка Беловского района в июле 1996 года от Татьяны Петровны Романьковой, пятидесяти лет, был записан текст, отличающийся от предыдущего только первой строчкой, в которой звучит прямо противоположный призыв к действию.

Что ж, смотрите на меня,

Глазки поломаете!

Я не с вашего села,

Вы меня не знаете (Частушки, т. 1, с. 42)

В золотухинской записи (она получена во время полевой экспедиции 1998 года от жительницы села Первого Новоспасского Широковой Марии Федоровны, 1928 года

рождения) в первой строчке наблюдаем синонимичную замену: вместо литературного нейтрального глагола *смотреть* исполнительница употребила более эмоционально-экспрессивное областное слово *дивоваться* ‘дивиться, удивляться’, которое, по данным словаря русских народных говоров, активно бытует в Воронежской, Курской, Орловской, Тульской и др. областях [СРНГ: 8: 50–51].

Не дивуйтесь на меня,

Глазки поломаете.

Я не с вашего села,

Вы меня не знаете (Частушки, т. 1, с. 198)

Диалектные элементы присутствуют и в варианте, привезенном студентами из Касторенского района во время полевой практики. Запись была получена в июле 2002 года от 65-летней Авдотьи Ивановны Дроздовой, уроженки села Красная Долина. В первой строчке в качестве безличного сказуемого используется отрицательное местоимение *неча* – ‘нечего (что-либо делать); нет чего-либо: основания, смысла, содержания и т.п.’ [СРНГ: 21: 205], в третьей – редуцированная форма наречия вообще, весьма распространенная в таком виде в сельской местности Курского края.

Неча на меня смотреть –

Глазки поломаете.

Я не местная вообще,

Вы меня не знаете (Частушки, т. 2, с. 36)

Частушка, пропетая в селе Октябрьском Рыльского района Валентиной Аристарховной Корнеевой, 1929 года рождения (запись была сделана в июле 1997 года), представляет собой текст с переставленными внутри него компонентами: сначала были произнесены 3 и 4 строчки, затем 1 и 2. Почему песня была исполнена именно так, сказать трудно. То ли перед нами элементарно искаженный текст, то ли идиолектная черта стремящегося к импровизации и оригинальности исполнителя.

Я не вашего села,

Вы меня не знаете.

Так что нечего смотреть –

Глазки поломаете! (Частушки, т. 4, с. 56)

И последняя разновидность этой частушки была записана в селе Иванчикове Льговского района в августе 2003 года студентами Курского государственного университета от 86-летней Елены Никитичны Кавардиновой, бойкой и ироничной женщины. Ее манера говорить – сопровождая свою речь шутками и присказками – сказалась и на исполнении частушек.

Не смотрите на меня,

Глазки поломаете.

Я такая же, как вы,

Разве вы не знаете? (Частушки, т. 2, с. 63)

Не менее интересны метаморфозы, происходящие в следующем тексте:

Мой милёнок хітер, хітер,

На козе уехал в Питер.

А я маху не дала,

На корове догнала (Частушки, т. 2, с.)

Запись была сделана летом 1997 года в селе Фатеевке Дмитриевского района. Информант – Виктор Борисович Корчагин, 1932 года рождения. Всё в этом четверостишии соответствует законам жанра. Обязательное подтрунивание, легкая издевка над своим избранником (милёнком, милым, залёткой); хитрость – в данном случае положительное качество – проявляется нестандартно и своеобразно: милый избрал весьма странный способ передвижения. Отсюда и демонстрируемое качество называется нестандартным способом – со смещением акцента: не *хитёр*, как того требует норма, а *хітер*. Лирическая героиня под стать своему милому – характеристика, которую она дает себе, сопровождается обязательной самоиронией.

Варианты, зафиксированные в других районах, отличаются деталями, которые позволяют говорить об определенных предпочтениях, несомненно связанных с территорией бытования фольклорного произведения. Запись из Щигровского района 1992 года (село Косоржа, Туликова Лариса Григорьевна, 1927 года рождения), пожалуй, самая нейтральная и, если можно так выразиться, самая пресная:

Мой милёнок хітер, хітер,

На коне уехал в Питер.

А я маху не дала –

На тележке догнала (Частушки, т. 5, с. 155)

Здесь не совсем понятно, в чем заключается хитрость героев, каков исполнительский пафос в целом, в чем изюминка данного варианта. А вот в некоторых населенных пунктах частушка оснащается всем необходимым из перечисленного выше. Отличительной чертой является вплетение в словесную ткань произведения диалектных элементов: *залётка* – ‘возлюбленный, возлюбленная’ [СРНГ: 10: 202–203], *дуже* и *дужа* ‘очень сильно, весьма’ [СРНГ: 8: 251, 301].

В тексте, полученном от Нины Ивановны Елисеевой, 1933 года рождения (деревня Новосёловка Беловского района, запись 1997 года), героиня использует «северный» вариант передвижения (безусловно, шуточный; скорее всего, про Заполярье не вспоминалось вовсе, исполнительнице просто показалось смешным перемещение на дворовых собаках):

Мой залётка дуже хітер,

На козе уехал в Питер.

А я маху не дала –

На собаках догнала (Частушки, т. 1, с. 52)

Фатежский вариант, запись которого произведена в июле 1983 года в деревне Глебовщине от Лукьянчиковой Валентины Андреевны, 1928 года рождения, отличается от предыдущего количественным показателем – вместо многих собак действует одна собака

(как не вспомнить раков из детского стихотворения К.И. Чуковского, едущих на хромой собаке [Чуковский]):

Мой милёнок хітер, хітер,

На козе уехал в Питер.

А я маху не дала,

На собаке догнала (Частушки, т. 5, с. 44–45)

Вариант, услышанный курскими фольклористами в июле 2002 года в Солнцевском районе (исполнила частушку Константинова Любовь Тихоновна, 1940 года рождения, постоянно проживающая в селе Орлянке), объясняет, почему именно собака была избрана в качестве транспортного средства:

А мой милый хітер, хітер,

На козе уехал в Питер.

А я скорости дала –

На собаке догнала (Частушки, т. 4, с. 124)

Мы наблюдаем меньшее разнообразие или сталкиваемся с менее удачным проявлением авторской фантазии в строчках, зафиксированных в деревне Корочке (тоже Беловский район) в июле 1999 года. Исполнительница – Анастасия Михайловна Терещенко, семидесяти двух лет – просто повторила запомнившиеся ей с давних пор слова (оба наездника использовали козу):

Мой милёнок дужа хітер,

На козе уехал в Питер.

Я-то маху не дала,

На козу – и догнала (Частушки, т. 1, с. 54)

Временной промежуток, с каким были записаны варианты анализируемой нами частушки в Рыльском и Мантуровском районах, составляет 18 лет (1984 г. и 2002 г.). Текст из деревни Высторонь Рыльского района, исполненный Валентиной Михайловной

Алёшиной, 1931 года рождения, мало чем отличается от частушки, записанной в деревне Екатериновке Мантуровского района от Марии Семеновны Красильниковой, 1932 года рождения, хотя все же незначительные несовпадения имеют место. Ср.:

А мой милый хитер, хитер,

На козе уехал в Питер.

А я его похитрей –

На индюшке поскорей

(Частушки, т. 4, с. 47)

Мой милёнок хитер, хитер,

На козе поехал в Питер.

Я его ещё хитрей –

На индюшке поскорей!

(Частушки, т. 3, с. 73)

Следующая частушка представлена в шеститомном собрании девятью вариантами.

Меня милый не целует,

Ах, какой он молодец!

Он свои большие губы

Бережёт на холодец (Частушки, т. 5, с. 150 и т. 2, с. 170)

Для человека, не знакомого с русской кухней, необходимо пояснение. Холодец – ‘кушанье из сгустившегося при охлаждении мясного ... отвара с мелкими кусочками мяса ...’ [МАС: 4: 614, 294].

Абсолютно одинаковы записи, полученные от двух информантов: первая – от Елены Павловны Гордеевой, проживающей в деревне Шпили Щигровского района, вторая – от Инны Мяснянкиной, жительницы деревни Комякино Курчатовского района. Оба текста помещены в сборник, потому что собирателям показался интересным тот факт, что частушки были записаны приблизительно в одно время (1992 г. и 1996 г.), главное различие заключается в возрасте исполнительниц – одна старше другой на 56 лет. Это свидетельствует в пользу того, что частушка – жанр живой, активно функционирующий, любимый представителями разных поколений, которые бережно сохраняют исполнительские традиции.

Главное отличие варианта, паспорт которого выглядит следующим образом: Камышева Полина Ефимовна, 1920 года рождения, село Козыревка Большесолдатского

района, записано в 1992 году, – заключается в третьей строчке, где приводятся эпитеты-характеристики:

Меня милый не целует,

Вот такой он молодец!

Губы пухлые, большие

Бережёт на холодец (Частушки, т. 1, с. 73)

Приведем остальные варианты, дав возможность внимательному читателю увидеть текстовые отличия регионального характера.

Касторенский район, деревня Лозовка. Записано в июле 1998 года от Кудрявцевой Полины Ивановны, 1926 года рождения:

Меня милый не целует,

Не целует – молодец!

Видно, он свои губищи

Бережёт на холодец (Частушки, т. 2, с. 34)

Хомутовский район, село Луговое. Записано в июле 1997 года от Овсянниковой Валентины Даниловны, 1930 года рождения:

Меня милый не целует,

Вот какой он молодец!

Свои щёки, свои губы

Бережёт на холодец (Частушки, т. 5, с. 123)

Дмитриевский район, село Фатеевка. Записано в июле 1999 года от Москвиной Л.И., 1923 года рождения:

Меня милый не целует,

Говорит: «Я молодец!»

Это он свои-то губы

Бережёт на холодец (Частушки, т. 1, с. 151)

Дмитриевский район, село Арбузово. Записано в июле 1997 года от Луковкиной Евдокии Петровны, 1930 года рождения:

Меня милый не целует,

Вот какой он молодец!

Мы его подговорили

Пустить губы в холодец (Частушки, т. 1, с. 145)

Касторенский район, поселок Новокасторное. Записано в августе 1997 года от Кузнецовой Марии Петровны, 1927 года рождения:

Меня милый не целует,

Ну и ладно, молодец.

Видно, думает, что губы

Сбережёт на холодец (Частушки, т. 2, с. 32)

Черемисиновский район, деревня Карташовка. Записано в июне 1993 года от Извековой Полины Яковлевны, 1917 года рождения:

Мой милёнок очень странный:

Не целуется, подлец.

Он, наверно, свои губы

Бережёт на холодец (Частушки, т. 5, с. 141)

Таким образом, анализ частушечных текстов, записанных на территории Курской области, свидетельствует о том, что многие частушки представлены в виде многочисленных и разнообразных вариантов, отличающихся друг от друга незначительными деталями, связанными с построением текстов, лексическим составом, наличием диалектных слов, что в целом предстает как единый комплекс специфических признаков пространственного генезиса.

Библиографический список

Джувейр А.А., Праведников С.П. К вопросу о региональных особенностях русских частушек // Лингвофольклористика, 2022. №36. С. 26–33.

Праведников С.П. Основы фольклорной диалектологии. Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2010. 230 с.

Словарь русского языка: в 4-х т. М., 1985–1988. Т. 1–4 (МАС).

Словарь русских народных говоров. М., СПб. (Л.), 1965–2021. Вып. 1–52(СРНГ).

Частушки Курского края. Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2021. Т. 1–6.

Чуковский К.И. Тараканище. URL: <https://www.culture.ru/poems/33125/> (дата обращения: 20.06.2023)

Bibliography

Jwair A.O., Pravodnikov S.P. On the question of regional peculiarities of Russian ditties // Linguofolcloristics, 2022. No. 36. pp. 26-33.

Pravednikov S.P. Fundamentals of folklore dialectology. Kursk: Publishing House of Kursk State University, 2010. 230 p.

Dictionary of the Russian language: in 4 volumes, 1985-1988. Vol. 1-4 (MAS).

Dictionary of Russian Folk dialects. M., St. Petersburg. (L.), 1965-2021. Issue 1-52(DRFD).

Ditties of the Kursk region. Kursk: Publishing House of Kursk State University, 2021. Vol. 1-6.

Chukovsky K.I. Tarakanishche. URL: <https://www.culture.ru/poems/33125/>

(accessed: 06/20/2023)